

"Что за черт!"

У Ци посмотрел на черную сферу, и уголки его глаз дернулись, он был просто ненормален, как такая вещь могла существовать? Вещь, которая может сильно повредить силу царства Дао? Более того, похоже, что это одноразовая вещь, то есть это какая-то специально очищенная шахта Инь или что-то в этом роде!

Но даже если они сильны в царстве Дао, они не могут рафинировать такую вещь?

У Ци чуть не сошел с ума: кому из людей царства Дао может быть скучно делать такой опасный продукт? Если эта сфера взорвется, может быть, она разнесет половину континента Паньгу?

Мышцы лица Инчжэна свирепо дернулись, Янь Дань вытянул руку и нарисовал талисман, блокирующий колебания энергии этой сферы, и с мрачным лицом достал такую же сферу. Янь Дань стиснул зубы и сказал: "Это континент Пань Гу, это... "Инь Лэй", принесенный в жертву разрушительной силе великим мудрецом Пань Гу, когда он открыл мир".

"Кто создал эту штуку?" У Ци действительно сходил с ума, эта штука слишком опасна, У Ци инстинктивно чувствовал, что если его случайно обманут этой штукой, он определенно будет разнесен на куски и отправит летающую душу в клочья. Даже если он использует сокровище Хунмэн для защиты своего тела, он не сможет противостоять силе грома. Это просто своего рода обманное устройство, и оно вообще не должно появляться в этом мире.

"Кто-то собрал разрушительную силу Великого Мудреца Паньгу, когда он создал мир, и превратил ее в прототип молнии, а затем Святая Мать использовала Котел Всех Духов, чтобы удалить гнев и растворить [-]% тиранической ауры. Потребовалось бесчисленное количество бедствий, чтобы он наконец сформировался". Цюй Пин тоже достал драгоценный шар и играл с ним в руке, моргая глазами и бормоча низким голосом: "

Как ты думаешь, кто сможет собрать эту вещь, когда Великий Мудрец Паньгу создал мир?". У Ци понял.

Когда великий мудрец Пань Гу открыл мир, кто осмелился бы подойти к Богу Демонов Хаоса с такой великой силой, чтобы открыть мир? Единственный, кто может собрать разрушительную силу в то время, это сам Пань Гу, и единственный, кто может усовершенствовать прототип Янь Лэя, это Пань Гу.

Поскольку Ва Хуанши контролирует изначальное сокровище духа мира Паньгу, Ваньлин Дин, неудивительно, что в ее руке находится Юлэй. Возможно, Ва Хуанши - хранительница всего мира Паньгу, избранная Паньгу, иначе зачем бы ей это делать. Он участвовал в создании людей и проектировал даосские и буддийские ворота, а теперь он вытащил все Янлей, давая понять, что это медь-убийца, приготовленная Паньгу для семьи Вахуан.

Если таких вещей будет тысяч восемьсот, просто бросьте их в 33 дня и на Великую гору Линцзю, и весь мир Пань Гу будет чист. Кроме Семи Будд и Девяти Путей, другие даосы и монахи гарантированно умрут чистыми. У Ци вытер холодный пот со лба и спросил с угрюмым лицом: "Сколько таких вещей здесь?".

Шесть святых императоров посмотрели друг на друга, а Тянь Вэнь прищурил глаза и сказал низким голосом: "Это не слишком много, чтобы сказать, и не слишком мало, чтобы сказать. Всегда есть сотня или десять. Просто сила молнии слишком велика. Когда она будет использована без ограничений, меньше половины мира Паньгу будет уничтожено, и труд

бесчисленных бедствий окажется напрасным. "

Лицо У Ци стало еще более уродливым, неужели всегда есть сто десять? А ведь их, скорее всего, больше? Сколько странных и ужасающих вещей еще есть у клана Вахуан? К счастью, Вахуан не была такой истеричной женщиной, иначе У Ци даже не знал бы, что сейчас представляют собой буддийская и даосская школы.

Выстрел подобен молнии". С несколькими послеобразами на руке У Ци, он выхватил Янлей из рук Цюй Пина и остальных, и засунул его в маленький мир в своем теле. Трое из Инчжэн были ошеломлены, а затем схватили его. После ухода У Ци, они с тревогой сказали: "Скорее возвращайся, что ты делаешь с этой штукой? "

Только что У Ци использовал метод кражи писаний, хотя база культивирования шести святых императоров была сравнима с его, но он не заметил, как утащил три Янлея. У Ци только рассмеялся, он похлопал себя по груди и сказал с улыбкой: "Если я помогу тебе разрушить Формацию Поворота Ваджры, эти три молнии будут твоей платой. Дай мне немного времени, если я не смогу сломать большую формацию, я дам тебе деньги". Отдай их тебе".

Врожденный первый луч бандитской ауры опутал трех Янь Ли, и У Ци лихорадочно анализировал, что происходит с этими Янь Ли. Если он сможет проглотить и переварить это, У Ци сможет использовать величественную фиолетовую ци для конденсации и проявления молнии в будущем. Если такой большой убийца сможет сконденсировать тысячу или восемьсот штук, кого будет бояться У Ци?

Просто нужно быть осторожным и осмотрительным, когда пожираешь его, иначе он взорвется". У Ци действительно умрет без места для смерти.

Схватив У Цицина Инчжэна и остальных, они были ошеломлены и в унисон произнесли: "Слово от джентльмена".

У Ци хлопнул в ладоши и громко рассмеялся: "Ну же. Не волнуйтесь, у меня еще есть характер и заслуги. Дайте мне немного времени. Если я не смогу сломать Формацию Трансформации Ваджры, я немедленно уничтожу три молнии." Отдайте их вам".

Трое из Ин Чжэн сразу же отпустили руки, и глубоким голосом крикнули: "Поторопитесь, я не знаю, что случилось в городе Мянху!". Оскалив зубы в середине, он повернулся к Кинг Конгу и вызвал свирепые Девять Хвостов.

Он сидел, скрестив ноги, на задней броне Девятихвостого, и один человек и один зверь медленно летели к Кинг-Конгу. Звездная башня Сюаньинь никогда не бег взлетела вверх с его макушки, и бесчисленные звездные огни вихрем устремились вниз, превратившись в огромный звездный вихрь, охватывающий диапазон в тысячи миль.

В этом тысячемильном диапазоне У Ци изо всех сил старался ускорить течение времени в миллион раз. Неважно, если ты не ускоришься, у У Ци не хватит времени, чтобы прорваться через формацию, он должен прорваться через эту чертову большую формацию как можно скорее, прежде чем он сможет броситься спасать Цзи Ао. В конце концов, это была дружба, У Ци мог сидеть и смотреть, как Цзи Ао умирает на открытом поле боя, но он никогда не должен умирать от рук своего собственного сына.

Независимо от буддизма или даосизма, они использовали методы, чтобы напасть на ребенка Цзи Ао, что было слишком подло.

Звездный вихрь медленно приблизился к Формации Поворота Ваджры, и бесчисленные буддийские мастера в формации одновременно посмотрели на У Ци. Девять Почитаемых Мира в центре одновременно рассмеялись, он был самоуверенным идиотом. Буддийская ваджра превратилась в формацию, и даже семь Будд не могли в одиночку разбить ее. Почитаемый Мира сильнее, но как он смог прорваться через эту большую формацию?

Девять Почитателей Мира собрали все буддийские силы и низким голосом произнесли мантру Несокрушимой Ваджры, и жужжащее санскритское пение превратилось в протяжное пение небесных драконов, которое потрясло небо и землю. Парящая над образованием Ваджра Дхарма становилась все более твердой, и все его тело стало золотым, словно отлитым из чистого золота. Между его бровями медленно вращалась печать Будды из десяти тысяч символов, а в центре печати Будды из десяти тысяч символов находилась белая реликвия размером не больше человеческой головы. Ваджра Муни.

Чем ближе Ву Ци и Девятихвостый подходили к Кинг-Конгу, тем медленнее они разворачивали формацию.

Когда они оказались в сотне миль от формации, Ву Ци почувствовал себя маленькой мухой, пропитанной клеем, истощив все свои силы. К счастью, грубая сила Кюуби безгранична. Его панцирь выглядит круглым и гладким, но на самом деле на его поверхности есть намек на остроту. Запечатанный воздух вокруг формации проходит сквозь его панцирь, издавая шуршащий звук, словно острый нож режет мясо. ...

В итоге, Ву Ци и Цзювэю потребовалось три часа, чтобы преодолеть расстояние менее ста миль. Сейчас они находятся на периферии Вращающегося Массива Ваджры, менее чем в трех футах перед ними находятся защитные золотые световые колеса тех буддийских сил. С трудом Ву Ци вытянул руку и ударил по световому колесу, но световое колесо не сдвинулось с места.

У Ци только почувствовал, как взрывная противоударная сила устремилась к его внутренним органам вдоль руки.

[Тело] У Ци издало огромный рев, и ударная сила сотрясла его внутренние органы. Сердце, печень, селезенка и легкие У Ци были подобны колоколу и большому Лу Цимину. Огромная звуковая волна распространилась от поверхности его тела и превратилась в белый удар, видимый невооруженным глазом. Бо пронесся вокруг.

Девять почитателей мира, сидевшие в ядре великой формации, удивленно посмотрели на У Ци. Сила удара, нанесенного им только что, была достаточной, чтобы разбить обычного Да Луо Цзиньсяня, нарушившего состояние Дао. Услышав громкий шум, исходящий из тела У Ци, можно было понять, что противоударная сила сотрясла его внутренние органы. Но У Ци, казалось, ничуть не пострадал, это просто невозможно.

"Этот человек непредсказуем, все ученики не должны быть беспечными!" Всемирно почитаемый увещевал низким голосом, и все великие буддийские мастера в унисон смотрели на У Ци.

Но вскоре они уже не могли ясно видеть У Ци. Поток серебряного звездного света превратился в огромный вихрь и медленно вращался вокруг У Ци.

Сила звезд и сила формации терлись и сталкивались друг с другом, издавая огромный рев. Ослепительное пламя быстро мерцало, все тело У Ци было окутано вспышками различных цветов, и девять почитателей мира подглядывали за движениями У Ци буддийскими глазами, но они не могли ясно видеть, что делает У Ци.

Ускорение времени в миллион раз было полностью активировано, и мана, которая только что была восстановлена в [теле] У Ци, быстро исчезла. Время летело безумно, но Кинг-Конг превратился в круг, чтобы заморозить время и пространство вместе.

У Ци ускорил время, а грандиозная формация заморозила время. Две противоборствующие силы столкнулись друг с другом, и на золотом колесе сокровищ вдруг появилась рябь.

У Ци выплюнул полный рот крови, буддийские силы в формации были в ужасе, и их голоса, исполняющие песнопения, внезапно стали громче.

Девять почитателей мира в унисон выкрикивали имя Будды, и сила формации мгновенно увеличилась на [-]%.

Время ускоряется, время замирает, У Ци может заставить время пройти в миллион раз быстрее, но в данный момент скорость течения времени в пределах тысячи миль вокруг его тела стремительно падает, миллион раз, 900 000 раз, 800 000 раз... внешний мир прошел только четверть часа, скорость времени в пределах тысячи миль вокруг тела У Ци сократилась менее чем в тысячу раз.

У Ци прижал обе руки к алмазному колесу, и маленькая величественная фиолетовая ци в его [теле] была преобразована в первый луч врожденной воровской ци, которая непрерывно проникала в золотое колесо сокровищ. Там, где его руки касались колеса сокровищ, золотое световое колесо сильно вибрировало, и слабые следы света золотого Будды могли быть замечены непрерывно текущими в тело У Ци.

Сильно израсходованная мана быстро восстанавливалась, а духовное сознание У Ци интегрировалось в ауру великого вора, и он осторожно проникал в формацию дюйм за дюймом.

Постепенно время вокруг У Ци постепенно ускорялось, и его духовное сознание уже коснулось Ваджра Муни, ядра формации.

.....

Я простудился и у меня закружилась голова, чтобы закончить эти две главы.

Я больше не могу, вода из носа капает. @.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2567963>